

дивидендов по ним прекращались. Этот декрет явился логическим завершением декрета о национализации частных банков.

Библиографический список

1. Бонч-Бруевич В. Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931.

2. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 34. С. 161–167.

Pavel V. Lizunov

Doctor of Historical Sciences, Northern (Arctic) Federal University
(Russia, Severodvinsk)

E-mail: *pavelvl@mail.ru*

Nationalization of Petrograd commercial banks

The paper considers nationalization of private commercial banks in Petrograd. This process is examined not only from the position of the Bolsheviks, who came to power as a result of the October Socialist Revolution, but also from the point of view of the bankers who lost their former position as a result of the policy of the new government.

Keywords: *nationalization, commercial bank, banker, commissar, decree, Petrograd*

Михеев Михаил Викторович

к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)

E-mail: *mikheeviiiauroran@yandex.ru*

Советская историография социально-экономических проблем Урала 1945–1953 гг.¹

УДК 94(4)“1945/1953”

Доклад посвящен советской историографии социально-экономических вопросов развития индустриального Урала в позднесталинский период (1945–1953). Особое внимание уделено восприятию и освещению советскими историками проблем экономического развития региона.

Ключевые слова: *индустриальный Урал, поздний сталинизм, экономика, историография*

Социально-экономическая жизнь позднесталинского Урала

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00135.

долгое время являлась предметом исследования советских историков. Уместно выделить два периода советской историографии предмета — с середины 1940-х до конца 1960-х гг. и с начала 1970-х до второй половины 1980-х гг.

Работы первого этапа большей частью носили публицистический характер. Основное внимание авторы уделяли пропаганде мероприятий партии и правительства по восстановлению и подъему промышленности и сельского хозяйства, а также вопросам уральской экономики, в то время как социально-экономический аспект занимал третьестепенное значение. Как справедливо замечает Р. П. Толмачёва в «...работах этого периода допускались преуменьшения трудностей... известная лакировка положения... в них не получили освещения проблемы социально-политической жизни» [17, с. 5]. На этом этапе исследователей больше волновали вопросы организации труда и производства, комплексной механизации сельского хозяйства, партийно-агитационной работы на предприятиях. Именно в таком ключе писали о социально-экономической обстановке на Урале Н. И. Анисимов, С. Гуревич, С. В. Смирнов, А. Н. Травинцев, В. А. Шандра и др. [1; 5; 16; 18; 20].

На втором этапе фокус исследователей смещается к социально-экономическим проблемам Урала времени позднего сталинизма. Труды представителей второго историографического этапа содержат критику предшественников, которые, по словам И. М. Волкова «почти все... имели пропагандистский характер, не были собственно исследовательскими» [4]. Авторы, писавшие в 1970-е — первой половине 1980-х гг., не желали рисовать послевоенные годы «сплошной полосой успехов без каких-либо недостатков».

Одной из первых исследовательских работ серьезного уровня стала опубликованная в 1979 г. монография Р. М. Толмачёвой «Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946–1950)». Работа основана на материалах уральских архивов и бюджетных обследований населения. Р. М. Толмачёва смогла выявить тенденции развития сельского хозяйства Урала и изучить уровень материального благосостояния колхозников. Но автор не избежала ряд весьма грубых фактических ошибок. Так, В. П. Мотревич отмечает, что Толмачевой примерно в 100 раз занижена оплата трудодня колхозников в Свердловской, Пермской и Оренбургской областях. Автор в 5–6 раз завышает цифры годовой выработки трудодней

колхозников Урала. Встречается и путаница материалов (вместо Пермской области — Челябинская, вместо Свердловской — Пермская и т. д.) [11, с. 7, 8].

Вовлечением в научный оборот непроверенных данных грешили многие авторы. Так, В. Г. Волкевич писал, что к 7 ноября 1947 г. в Свердловской области были электрифицированы все колхозы, совхозы и МТС [3, с. 113]. Однако, в действительности к началу 1948 г. таковых было только 73 %, 76 % и 91 % соответственно [11, с. 7]. В. П. Емельянова сообщал о 132 МТС, организованных на Урале в ходе четвертой пятилетки [7, с. 44]. При этом автор приводил ссылку на статистический сборник «Народное хозяйство РСФСР», который не содержал данных по указанной проблематике. В. П. Мотревич убедительно показал, что за 1946–1950 гг. число МТС на Урале увеличилось только на 65 [11, с. 7, 8].

С новых позиций стали смотреть исследователи и на социально-экономические аспекты жизни горожан. В первую очередь это касается рабочего класса. Материалы областных архивов, бюджетные обследования горожан давали историкам широкий простор для исследований в этой области. В 1979 г. Уральский университет выпустил сборник статей «Рабочий класс Урала (1937–1975)» [14]. Значительное место в нем заняли работы, посвященные исследованию качества жизни уральских горожан времени четвертой и пятой пятилетки. Их авторы В. А. Сурин, А. В. Дмитриев, Т. Е. Никитина, И. Ц. Цалковский, В. А. Саматов и другие позволяли себе, пусть и весьма осторожную, критику положения дел в общественно-экономическом и социально-культурном секторах уральской экономики. Так, А. В. Дмитриев писал о сильном товарном дефиците в послевоенном Свердловске, проводил весьма отчетливую параллель между нехваткой потребительских товаров и сталинской кампанией снижения цен; он же вскользь упоминал о злоупотреблениях в торговле и проблемах общепита [14, с. 49]. В. А. Сурин обратил внимание на неудачи в осуществлении политики повышения образовательного уровня неквалифицированных рабочих, писал о проблеме алкоголизма в рабочей среде [14, с. 43, 49]. М. Т. Крючкова в монографии «Рабочий класс Урала в послевоенные годы (1946–1958)» [9], проанализировав рост вкладов в сберегательных кассах во второй половине 1940-х гг., вместо традиционных для советской историографии рассуждений о повышении доверия народных масс к правительству делает

совершенно верный вывод о товарном дефиците и противоречии между возможностями материальной базы роста благосостояния, культуры и спросом трудящихся [9, с. 239].

В конце 1980-х гг. историки впервые начинают интересоваться вопросами функционирования индивидуальных хозяйств на Урале. Эта тема получила освещение в работах С. А. Бугаева, В. Ф. Локотченко, В. М. Пастушенко, В. М. Максимова, А. Г. Пырина, К. И. Тюрева, В. Д. Шульца [2; 10; 12; 13; 19]. В 1991 г. вышла монография М. Н. Денисевича по этому вопросу [6].

Тем не менее, авторы указанного периода не предпринимали попыток комплексно увязать названные выше проблемы с внутренней экономической политикой советского правительства. Такие события второй половины 1940-х гг. как денежная реформа 1947 г., отмена карточной системы и введение свободной торговли, подписка на облигации госзайма, ценовая политика сталинского правительства трактовались исключительно в положительном ключе, комментарии историков к ним почти дословно повторяли тезисы партийной пропаганды. Полноценное научное исследование этих событий стало уделом историков следующего, «постсоветского» периода, который продолжается до наших дней.

Таким образом, для историографии советской эпохи характерна некоторая вариативность оценок социально-экономической обстановки на Урале; была присуща определенная эволюция, критичность и смелость суждений. Однако, вследствие господства марксистско-ленинской научной парадигмы, исследование социально-экономических проблем Урала (как собственно и всей страны) проводилось, в первую очередь, в рамках изучения истории двух классов: рабочих и крестьян. Таким образом, из поля зрения ученых исключалось множество иных, пусть и гораздо менее многочисленных, социальных групп, будь то ИТР, нетрудящиеся, творческая интеллигенция, профессура, служащие, военные, студенты, заключенные и др. Это означало игнорирование воздействия этих социальных групп на культурную, экономическую и политическую жизнь региона.

При этом разнообразные аспекты социально-политической жизни Урала и уральцев занимали третьестепенное место в исследованиях, посвященных формированию территориально-производственных комплексов, промышленных узлов, развитию

специализации и кооперирования, формированию единого народнохозяйственного комплекса региона в рамках социалистической экономики страны [18; 15].

Еще одной проблемой советских исследователей стала прямая зависимость исторической науки от кремлевской идеологии. Авторы 1960–1970-х гг. сами признавали строгую привязку малейших изменений в историческом исследовании к решениям партийных съездов [18, с. 3, 4; 17, с. 4, 5].

Вместе с тем, идеологические установки создавали некоторую системность в направлениях и тематиках научных исследований, возникала своего рода «преемственность» между поколениями исследователей. Кроме того, государственный заказ позволял объединять для исследования истории уральской экономики крупные авторские коллективы, что, опять же, делало их труды более-менее комплексными и завершенными.

Библиографический список

1. Анисимов Н. И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. М., 1952.
2. Бугаев С. А. Личное подсобное хозяйство. Его место и роль в социалистической экономике: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Пермь, 1968.
3. Волкевич В. Г. Повышение авангардной роли коммунистов Свердловской областной парторганизации в восстановлении и укреплении сельского хозяйства (1946–1952) // Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1976. Вып. 2. С. 112–122.
4. Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. М., 1972.
5. Гуревич С., Партигул С. Новый подъем народного хозяйства СССР в послевоенной пятилетке. М., 1949.
6. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991.
7. Емельянов В. П. Борьба партийных организаций Урала за развитие сельского хозяйства в послевоенный период (1946–1953) // В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Свердловск, 1970. Вып. 2. С. 41–49.
8. История народного хозяйства Урала: в 2 ч. Свердловск, 1990. Ч. 2.
9. Крючков М. Т. Рабочий класс Урала в послевоенные годы (1946–1958). Свердловск, 1988.
10. Локотченко В. Ф. Роль ЛПХ в реализации продовольственной программы Башкирии // Пути реализации продовольственной проблемы в Башкирии. Уфа, 1984. С. 127–133.

11. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.) Екатеринбург, 1993.
12. Пастушенко В. М., Максимов В. А. Проблемы развития личных подсобных хозяйств // Сельская местность: территориальные аспекты социально-экономического развития. Уфа, 1983.
13. Пырин А. Г. Социальная роль личного подсобного хозяйства городских рабочих // Философия науки. 1972. № 4. С. 23–37.
14. Рабочий класс Урала (1937–1975). Свердловск, 1979.
15. Рабочий класс Урала в период строительства социализма. Свердловск, 1982.
16. Смирнов С. В. Повышение благосостояния трудящихся. Свердловск, 1955.
17. Толмачёва Р. П. Колхозы Урала в послевоенные годы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1982.
18. Травницев А. Н. Развитие сельского хозяйства в Свердловской области. Свердловск, 1958.
19. Тюрев К. И. Воспроизводство в колхозах, совхозах и личных подсобных хозяйствах. Ижевск, 1981.
20. Шандра В. А. Повышение материального и культурного уровня жизни народа. Свердловск, 1956.
21. Шульц В. Д., Ильяшенко В. В. Некоторые вопросы развития ЛПХ // Продовольственная программа: социально-экономические аспекты реализации. Свердловск, 1984.

Michael V. Mikheev

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and
Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: mikheevii@auroran@yandex.ru

Soviet historiography of socio-economic problems of the Urals of 1945–1953

The report is devoted to the Soviet historiography of socio-economic problems of industrial development of the Urals in the late Stalin period (1945–1953). The author pays special attention to the perception and coverage of the problems of the regional economy development.

Keywords: *industrial Urals, late Stalinism, economics, historiography*